

СИРОТЫ

Как-то так в этом мире бывает,
Чтобы счастье найти поскорей,
Люди счастье другое теряют,
Счастье в лицах своих малышей.
Так и здесь... Их отец подработать
Удалился в чужую страну,
А родительской тяжесть заботы
Без труда возложил на жену.
И как часто бывает такое
в мире скажут: мол, это судьба.
Там он скоро увлекся другою,
И осталась с детьми мать одна.
Впрочем, скоро пришёл благодетель
И пригласил ее вместе с собой
В край далекий, богатый... а дети...
Детям жребий достался другой.

Три птенца, три живых мальчугана,
Три веселых, смешных сорванца,
В бедной хижине папу и маму
Им теперь заменила сестра.
Есть немало своих интересов
У девченок двенадцати лет,
Как ни горько, но не было места
Ей для детства. Вставая чуть свет,
Когда люди кругом досыпали

Сны десятые, ей не спалось,
Постоянные мысли пугали,
Как бы им голодать не пришлось.
Правда мама когда-то учила
Печь лепешки, она их пекла
И с утра на базар относила.
Только малое время спустя
С горькой болью она осознала,
Что не сможет семью прокормить,
Что торгует она очень мало,
Что им так вчетвером не прожить.
А напротив, немного в сторонке,
Под высокой базарной стеной
Торговали другие девчонки,
Торговали девчонки собой.
От того, что она увидела,
Что впервые открылось пред ней
Тихим эхом внутри застонало,
Было им по двенадцать, как ей.
И смотрела, что думать не зная,
Только жаль, не видала она,
Что за нею, давно наблюдая,
Между ними стоял сатана.
Дух жестокий над жертвою новой
Злые планы тем часом ковал
И змеинно коварное слово
В сердце словно как мысль послал:
Чем стоять, ожидая чего-то

Занялась ты б торговлей такой,
Ведь совсем неплохая работа,
А на жизнь точно хватит, с лихвой...
Пошатнулась девченка немного,
И в глазах стало как-то темно,
Незнакомая раньше тревога
Сжала чистую душу её.
С грязью этой впервые столкнувшись
Содрогаясь, в кромешную тьму
Прошептала, слегка задохнувшись:
Нет, я лучше скорее умру...
Неплохая идея, ты знаешь, -
Демон ей продолжал говорить,
Для чего ты так сильно страдаешь?
Да и впрям, для чего тебе жить?
Ты же знаешь, что денег не хватит
Вам надолго, что голод придет
И мучительной смертью и братьев
И тебя непременно убьет.
Чем вот так умирать постепенно,
Горсть таблеток прими, и запей,
И страданья прервутся мгновенно
Вместе с жизнью ненужной твоей...
И какой-то недетскою мукой
Исказилось ребенка лицо,
Точно звук от сердечного стука
Ранил болью глубокой её.
Возвращаясь домой как в тумане,

Мир как будто померкнул вокруг,
Только тяжесть таблеток в кармане,
Только сердца чуть сбивчивый стук...
Вот и хижина, та, что дарила
Ей когда-то уют и тепло.
И последняя мысль пронзила
Что же с братьями станет её?
Кто их в этой утрате поддержит?
Что от жизни достанется им?
Остается одно, неизбежно
Умереть сразу всем четверым.
И смахнувши текущие слезы,
Дверь тихонько прикрыв за собой,
Поделила на равные дозы
Горсть таблеток дрожащей рукой.
Вот и братья вернулись из школы
Словно тройка шальных воробьев,
Залетели, ворвались, ни слова
Не понять из-за хаоса слов:
Гости были сегодня смешные
Говорили про Бога, про рай,
И брошюрки дарили цветные.
На, вот эту для нас, почитай!
И скользнула растерянным взглядом
По цветному рисунку листка -
Три креста, люди, воины рядом,
Но какие там были слова!
Сердце странно как-будто забилося,

Надрывая щемящей тоской,
И нечаянно буквы покрылись
Неожиданной детской слезой.
Вдруг какую-то теплой волною
Незнакомая сила добра
Обдала и укрыла собою
И тотчас ощутила она,
Будто рядом стоит незнакомый,
Но до сладостной боли родной
И по косам, небрежно сплетенным
Нежно гладит пронзенной рукой.
И бессильно упав на колени
Сотрясаясь в рыдания слезах
Излила всю тоску и томленье,
Что не выскажешь просто в словах.
В свои детские годы узнала,
То, что детям не следует знать.
Но в двенадцать она понимала,
Что не всякий поймет в двадцать пять.
В бедной хижине, миром забытой
Три мальчишки с сестренкой живут.
Через церковь, одетые, сытые,
А отцом они Бога зовут.
Каждый день им сестрёнка читает,
Каждый день они в церковь бегут.
Каждый день их там кто-то встречает,
Там их любят, вот так и живут.
А девченка всегда повторяет,

Те слова из брошюрки простой,
И других и себя вдохновляет
Этой истиной вечно живой:
Даже если и мать позабудет
И оставит родное дитя,
Помни, Бог твой и видит, и любит,
Твой Господь не оставит тебя!